

**«Подъем ирреальности» в русском языке
и другие случаи «подъема» граммем при модальных глаголах**

В типологии хорошо известно явление «подъема», т. е. передвижения некоторого элемента из подчиненной клаузы в матричную. Одним из наиболее известных примеров его является подъем отрицания, который может происходить, в частности, при модальных глаголах: *не хочет гулять* может значить и обычно значит не просто отсутствие желания, но желание противоположного, т. е. *хочет не-гулять*; ср., например, [Horn 1989: 308ff] и многие другие работы.

Меньше описывались случаи переноса морфологических категорий из подчиненной клаузы в матричную. В русском языке в модальных глаголах может выражаться ирреальность подчиненной клаузы. Как кажется, этот факт не отмечался ранее, за исключением краткой ремарки в [Добрушина 2016: 47]; ср. следующие примеры (все примеры из НКРЯ).

А. С глаголом *хотеть*.

(1) *Когда его спрашивали, почему он прекратил играть Брамса, он отвечал, что не может добиться на ней того, что хотел бы услышать* [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

(2) *Как бы я хотела поехать в Ковалец! Но как бросить здесь всё?* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Б. С глаголом *мочь*.

(3) *Я могла бы многое сказать по поводу опытности, но промолчала* [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004].

(4) *Так что и гражданам перепадает со стола периодически, и губернатор сам изумляется своей щедрости, вспоминая, как потрянул своих спонсоров на улучшение дорог и прочего. А ведь мог бы себе взять всё до копейки* [Сергей Доренко. Левые силы — перезагрузка (2003) // «Завтра», 2003.08.13].

В. С быть *должным*.

(5) *Илья Иосифович как опытный человек должен был бы проявить большую сдержанность в общении с капитаном. Но его обуял бес научной болтливости, и он почти без перерыва проговорил два с половиной часа* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].

(6) *И каждый раз мысленно я заново переживала те или иные события, эпизоды, даже мимолётные, которые за давностью лет должны были бы подзабыться* [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)].

В приведенных примерах желание, возможность или долженствование имеют место, однако действие не осуществляется, и именно этот факт маркируется сослагательным наклонением. Этим примеры выше отличаются от таких, где сослагательное наклонение на модальном глаголе маркирует отсутствие самой модальности, как в примере (7):

(7) *Режимы Цао Цао в северном Вэй и Чжугэ Ляна в западном Шу могли бы конкурировать на равных, если бы Вэй не находился в сердце Поднебесной, а Шу на отшибе, в горной твердыне Сычуань* [Сергей Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180 // «Знание -- сила», 2003] — поскольку режимы находились в разных местах, они конкурировать на равных не могли.

Таким образом, перед нами передвижение граммемы из подчиненной клаузы в главную, которое в принципе аналогично передвижению отрицания или других синтаксических элементов. Это явление не уникально.

Во-первых, в русском языке перетягивать на себя ирреальность, возможно, могут не только модальные глаголы. В этой связи интересна идиома *казалось бы*, которая выражает как раз ложность пропозиции, которая на первый взгляд кажется истинной:

(8) *Казалось бы что тут сложного — они курят а ты не кури* [Наши дети: Подростки (2004)].

Как известно, глаголы мнения типа *казаться* также находятся в числе наиболее частых триггеров подъема, ср. [Horn 1989: 323].

Во-вторых, перенос грамем к модальным глаголам от подчиненных возможен и в других языках. Так, подъем ирреальности при модальных глаголах возможен и иногда даже обязателен и в европейских языках, устроенных в этом отношении сходно с русским, ср. французский пример (<http://wortschatz.informatik.uni-leipzig.de/cgi-fra/>):

(9) *C'est un pauvre gars qui ne plaît pas trop aux femmes en raison de sa jambe de bois. Il voudrait bien se marier, mais son handicap ajoute à sa timidité.*

‘Это несчастный малый, который из-за своей деревянной ноги не особенно нравится женщинам. Он очень хотел бы жениться, но увечье только усиливает его робость’.

Во многих уральских языках, где есть категория «типа спряжения» (т. е. особые наборы личных аффиксов, выражающие согласование с объектом по определенности и некоторым другим параметрам), модальный глагол принимает эту категорию на себя, как в венгерском (<http://corpus.nytud.hu/mnsz>, см. [Váradi 2002]):

(10) *Fizetni akar maga? Ki akarja fizetni a ferencjósát?*

‘Вы хотите заплатить? Вы хотите оплатить этот китель?’

Первая форма глагола *akar* ‘хотеть’ стоит в субъектном спряжении, поскольку подчиненный ему глагол *fizet* ‘платить’ не имеет определенного прямого объекта. Вторая форма *akarja* — это объектное спряжение, поскольку подчиненный ей глагол *kifizet* ‘оплачивать’ имеет определенный объект. Само желание при этом вряд ли различается в двух случаях

Таким образом, перенос грамемы ирреальности от подчиненного глагола к модальному в русском и других языках вполне вписывается в типологический контекст, хотя, возможно, несколько расширяет обычные представления о феномене «подъема».

Литература

Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение в русском языке: Опыт исследования грамматической семантики. Прага, 2016.

Horn, Lawrence R. A Natural History of Negation. Chicago, 1989.

Váradi Tamás. The Hungarian National Corpus // Proceedings of the 3rd LREC Conference. Las Palmas, 2002: 385—389.